

*Не бывает любви без жертв,
а жертв без любви.*

ПРОЛОГ

Снова гремит выстрел, и голоса смолкают. Мне хочется открыть глаза, но силы меня окончательно покидают, и я отключаюсь, чтобы через какое-то время вновь прийти в себя.

Перед глазами — металлический потолок и яркий свет. Я лежу на полу. Ощущая свой неровный пульс, поднимаю руку, чтобы дотянуться до края стоящего рядом стола. Дотягиваюсь и... влезаю в кровь. Ладонь теперь полностью окрашена в красный цвет. В глазах ощущается напряжение, от которого каждый предмет двоится. «Откуда здесь свежая кровь?» — спрашиваю я саму себя, но не нахожу ответа. Белый свет по-прежнему остро обжигает меня, ввинчиваясь гвоздями в виски и обостряя боль.

Выдохнув, я ощущаю, что мне не хватает сил подняться, рука падает плетью на паркетный пол. Я чувствую каждый удар своего сердца. «Где я оступилась?» — задаю я себе абсурдный вопрос, будучи не в силах что-либо вспомнить. В голове у меня будто ком гигроскопической ваты.

Хочу крикнуть и понимаю, что мне тяжело дышать. По всему телу растекается адская ломота, быстро лишая меня последних сил. Откуда-то издалека вновь доносятся голоса, но мне не удается определить их обладателей.

И снова оглушительный грохот выстрела. В ушах звенит, будто на голову надели чугунную кастрюлю и бьют по ней

со всех сторон. Из последних сил переворачиваюсь на живот, и с моих уст срывается пронзительный крик. Сил едва ли хватит на то, чтобы приподнять голову и оглядеться.

Вижу неподалеку несколько бездыханных тел. Чувствую, как меня охватывает ужас, черными языками пламени завладевая разумом. «Майкл», — вспоминаю я и пытаюсь пошевелиться. Меня окружают крики, голоса мужчин и нескончаемые выстрелы. Приподнимаю голову, преодолевая адскую боль под ребрами. Вижу чьи-то ноги в паре метров от меня. За выстрелами слышу свое имя, но голос, позвавший меня, мне незнаком. Перевожу взгляд в сторону и вижу, как мимо стеллажей бегут люди. Их много. И они явно вооружены.

— Давай, вставай!

Мужские руки меня приподнимают, и я издаю глухой крик, которого сама не слышу. Голова кружится, я теряю равновесие. Яркий свет, ослепивший меня, постепенно тускнеет и обращается в кромешную тьму. Я опять отключаюсь.

ГЛАВА 1

ОЛИВИЯ

— Вот бы еще раз глянуть на него, одним глазком! — говорит Роуз и, откусив красное яблоко, мечтательно смотрит в окно общей кухни.

— Тебе бы только по мужикам ходить, — отзываюсь я, сморщив нос и с ехидством смотря на нее.

— Ну разве он не красавчик, Олли?! Неужели ты не балдеешь от него?

— Он не в моем вкусе.

Сделав глоток горячего кофе, я стараюсь игнорировать ее нытье. «Одно и то же, причем каждый раз!» — думаю про себя, пробуя сосредоточиться на работе.

— Иногда мне кажется, что ты совершенно не разбираешься в мужчинах.

Роуз громко вздыхает, и на кухне воцаряется тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов.

Мы с ней работаем в популярном издательстве «Уокер и Ко», которое в последнее время только и ждет появления на книжных полках нового романа Майкла Кима — восходящей звезды остросюжетной литературы по версии журнала «Нью-Йорк таймс». Молодой автор, стремительно завоевывающий сердца читателей, — его романы буквально заставляют ломать голову над загадкой. Поговаривают, он уже давно опередил по продажам Ю Несбё и Стига Ларссона.

— Мне пора работать, — говорю наконец я, допив кофе и отодвинув кружку в сторону. На дне осталась прозрачная пенка.

— А мне Майкла Кима, пожалуйста! — откликается Роуз, не отводя мечтательного взгляда от окна и накручивая на палец пепельный локон. Эта ее привычка каждый раз выводит меня из себя.

Взяв бумажные салфетки, я с заботой протягиваю их замечтавшейся коллеге. С недоумением моргнув, она вопросительно смотрит на меня, а я дотрагиваюсь до ее роскошных волос и прошу:

— Стол протри, пожалуйста, а то слюнями зальешь пол. Не грех поскользнуться.

Роуз корчит недовольную гримасу и демонстративно отворачивается. «Постоянно одни и те же капризы. Когда она наконец повзрослеет?» — задаюсь я вопросом.

Встав со стула и выйдя из кухни, направляюсь к рабочему месту, стуча каблуками по паркету. Отдел маркетинга буквально кипит и разрывается от множества звонков. В такой обстановке сложно сосредоточиться, каждому приходится как-то адаптироваться. Пройдя дальше, сквозь шум и разговоры, я попадаю в свой отдел. Мой стол стоит рядом со столом главного редактора художественной литературы Маргарет Росс. Чаще всего мы вместе работаем над проектами, которые невозможно вытащить в одиночку. Основная задача коллеги заключается в редактировании книг Майкла Кима. Это ее зона ответственности, которую она ни с кем не собирается делить.

Пожалуй, этого автора прочат новым Артуром Конан Дойлом, иначе я не в состоянии объяснить ажиотаж, вызванный его появлением в издательстве. Особи женского пола только и делают, что трещат о его Инстаграме: «Ой, только посмотрите, какое у него тело!», «В эту субботу он сидел и работал в той кофейне! Божечки! Она теперь и моя

любимая тоже!» И это продолжается изо дня в день, меня аж тошнит от этого.

Подойдя к столу, я вижу стикер, на котором коряво написано: «Встретимся сегодня в 6 вечера в "Rocket Hall"?» Нахмурившись, краем глаза замечаю стоящего неподалеку мужчину, нервно смотрящего в мою сторону. Фредди Райт, автор записки, работает главным редактором в отделе поэзии. Сделав вид, что понятия не имею, от кого она, я демонстративно разрываю ее на мелкие кусочки и выбрасываю в урну. «Идиот», — устало думаю про себя.

Выведа из спящего режима ноутбук, принимаюсь за дело. На рабочем столе всплывает сообщение, напоминающее о совещании отдела художественной литературы в конференц-зале ровно в 18:00. Посмотрев на часы, я осознаю, что до этого мероприятия остается четыре часа, за которые мне требуется выбрать и отредактировать тексты для согласования. «Вот блин!» — мысленно ругаюсь я, хотя за три года работы в издательстве меня научили быстро находить стоящие вещи, а все остальные отправлять в корзину.

Признаться честно, мне всегда хотелось заниматься каким-то одним хорошо продающимся автором, с которым можно погружаться в тексты с головой и работать, как Маргарет работает с текстами Майкла. Но, к великому сожалению, пока я довольствуюсь лишь отбором и редактурой произведений новых авторов. А они, в особенности на фоне Кима и ему подобных, определенно недотягивают до премии Эдгара Аллана По.

В следующие часы меня поглощает работа. Мне вообще нравится ставить себе дедлайны, ведь они хорошо организуют мой день. «Необходимо привести в порядок хотя бы по два эпизода в рукописях, которые планируется издать стандартным тиражом», — прикидываю я, размышляя о том, насколько же все эти тексты не похожи друг на друга. Маргарет часто говорит, что мой нюх на остросюжет-

ную литературу заслуживает похвалы. Мол, произведения, которые выходят в свет после моей редактуры, всегда хорошо покупаются читателями. Вот только мне интересен сам процесс редактирования, а не слава, которая приходит после. И пускай книги, в которые я вкладываю душу, силы и время, — не бестселлеры мировых стандартов, все же я люблю их. Каждую букву, строчку и запятую. Каждый час, проведенный с авторами в чате или на телефоне.

К примеру, на данный момент меня занимают две истории. Одна — про серийного маньяка, который скрывается перед носом у полиции, а вторая — психологический триллер, в котором героиня теряет память и не понимает, что давно связана с криминальным миром. Оба автора еще новички, попали мне на глаза совершенно случайно. Шерстя страницы на литературном портале, я просто зацепилась за одну аннотацию, а когда опомнилась, уже была на середине истории. А другую историю мне подсунула Роуз, которая частенько натывается на рекламу в Инстаграме. Точнее, она отыскала любовный роман, а когда я перешла по предложенной ссылке, я обнаружила остросюжетный роман, привлечший мое внимание обложкой. «Не все могут сразу начать писать хорошо, ведь мастерство на голову не сваливается и с ним вы не рождаетесь. Нужны твердый характер, огромное желание и стальные нервы, чтобы написать хотя бы один сносный роман. И не столь важно, что все истории уже давно рассказаны. Нужно писать, писать, писать и писать. Каждый месяц я отбираю лучшие тексты, которые скидывают мне незнакомые авторы, и эта сторона моей работы требует куда больше сил и энергии, чем редактирование рукописи», — частенько говорю я, общаясь с писателями на специализированных форумах.

Уже практически заканчивая со второй половиной задач по отбору черновиков, я подпрыгиваю от того, что чья-то рука хлопает меня по плечу.

— Ой! — восклицаю я, оборачиваясь.

Мой взор падает на чудовищный клетчатый пиджак со значком "Star Wars" на лацкане. Подняв глаза выше, я натыкаюсь на кривую улыбку и каштановые кудрявые волосы. Это Фредди, и он стоит практически вплотную ко мне. «Господи, ну почему он не может как-нибудь по-другому появляться, а не вечно подкрадываться? Этот персонаж — из тех мужчин, которые не умеют эффектно появляться перед женщиной. Любая его попытка эффектности заканчивается либо комедией, либо трагедией», — думаю я, окидывая его взглядом и в который раз осознавая, что он совершенно не в моем вкусе.

Средний рост и худощавая комплекция, клочковатая щетина, большие голубые глаза и курносый нос, жирной точкой выделяющийся в его внешности, — все это лишь отталкивает меня. А больше всего меня раздражает в нем запах парфюма. Эдакое сочетание древесины и плесени со шлейфом ванили и сигаретного дыма. Уже от одного упоминания последнего я ощущаю тошноту. При этом я знаю, что Фредди имеет репутацию местного бабника, и он часто хвалится в курилке другим мужчинам о том, с какой женщиной вчера отжег в ночном клубе. «Райт работает в издательстве дольше меня на три года, и его придурковатость в поведении с каждым годом растет все больше и больше», — думаю я, не ожидая от него ничего хорошего.

— Оливия, как ваши дела? — спрашивает он.

— Как видите, я работаю, — отрезаю в ответ и отворачиваюсь от него, чтобы опять уткнуться взглядом в монитор ноутбука.

Я испытываю явный дискомфорт, находясь рядом с ним. Фредди же подкатывает ко мне стул и садится так близко, что его колено касается моего правого бедра. «Это еще что за выходки?» — мысленно возмущаюсь я, стараясь держать себя в руках.

— Я вижу, вы сегодня не очень общительны.

— А я заметила, что отдел поэзии опять сидит без работы.

— Вам только кажется, что работы нет, — отвечает он и кладет свою руку рядом с моей, по всей видимости, в надежде дотронуться до нее. — Но она есть. Я же главный редактор, — добавляет коллега, выделяя последние два слова и явно гордясь своим статусом, а затем продолжает: — И это значит, что я могу работать тогда, когда сам хочу.

В какой-то момент он начинает напоминать мне типаж петушиного героя, который вечно и при любой возможности пытается рассказать всем о том, какой же он важный. «Интересно, у него всегда такой недостаток внимания или этот пижон просто хочет потрахаться?» — задумываюсь я, недовольно сдвигая брови, и спрашиваю:

— Мистер Райт, вы ведь уже не так молоды, не правда ли?

— Взрослые мужчины более опытни, вы об этом не думали? — отзывается Фредди, наклоняясь ко мне так, что я чувствую его дыхание на шее.

«Мне нужно что-то сделать, чтобы избавиться от назойливого собеседника и этого мерзкого ощущения». Я спешно оглядываюсь по сторонам. Первое, что попадает на глаза, — тяжелые папки с рукописями, которыми легко можно убить. Я машинально хватаю почему-то самую тонкую и резко встаю, отчего спинка стула неожиданно разворачивается на девяносто градусов и впечатывается мужчине в скулу. Фредди, взвывая от неожиданности, быстро прикладывает ладонь к покрасневшей коже. Что до меня, я лишь сдерживаю победоносную улыбку и радуюсь возможности отплатить ему за навязчивость. «О, как же я довольна этим моментом!» — мысленно ликую я, но, повернувшись, изображаю удивление и обеспокоенно спрашиваю:

— Ой, мистер Райт! Как же так вышло?

— Кажется, спинка стула ударилась о мою скулу, — бормочет он, все еще потирая ладонью ушибленное место.

«Как жаль, что твое слабоумие ничем нельзя травмировать!» — со злостью думаю я.

— Серьезно? — Повысив голос на последнем слоге, едва не хохочу от собственной наигранности.

— Оливия, не переживайте, я в порядке.

— Ну и славно. А то я подумала, что вы захотели добавки.

Смотря на Фредди, я все гадаю, когда же ему надоест устроенный им цирк. Просверлив его взглядом и не добившись понимания, пожимаю плечами и направляюсь в библиотеку. И, что самое неприятное, отдаляясь от мужчины, я ощущаю, как его взгляд буквально пожирает меня. «Вот же чертов извращенец!» — ежась от отвращения, мысленно ругаюсь я.

ГЛАВА 2

МАЙКЛ

Застегивая ширинку, я пытаюсь перевести дух.

— А ты был неплох, — говорит Эрика, вытирая салфеткой рот.

Я молчу. «Молчание — золото. Тем более в наше время», — проговариваю про себя, ведь мне не хочется ни о чем думать в эту минуту. Пожалуй, я желаю лишь тишины. Но эта женщина со мной не согласна.

— Все нормально? — спрашивает она.

Меня это раздражает. «Почему женщины всегда хотят повиснуть на шее или неустанно болтать после секса? Никогда не найду ответа на этот вопрос». Я разворачиваюсь к ней.

— А должно быть ненормально? — уточняю в ответ, накидывая пиджак на плечи и поправляя футболку, выбившуюся из брюк.

— Я просто спросила, — обиженно отзывается Эрика, поджав губы.

Сделав глоток виски и тем самым окончательно опустошив стакан, я направляюсь к выходу. Открывая дверь, слышу брошенное мне в спину:

— До встречи.

Не оборачиваясь и ничего не отвечая, закрываю дверь за собой. Минуя ресепшен, игнорирую прощание секретарши и вызываю лифт.

Позади меня слышатся хихиканье и шепот девиц, которые едут со мной вниз. Мне нравится, когда слабый пол не может устоять от обсуждения меня самого. Возможно, если бы не моя спешка на встречу с Маргарет, я бы мог заняться этими цыпами. Поворачиваясь назад, бросаю на них взгляд без всяких приличий, будто раздеваю их. Одна стремительно краснеет от смущения, вторая старается не смотреть мне в лицо. «Люблю доминировать над ними. Женщину очень легко подчинить себе. Стоит лишь понять, чего она хочет, вот и весь секрет. Желает ли она быть подчиненной или сама доминировать. В каждом из нас сохранился животный инстинкт, и как бы его ни заглушали СМИ, психологи и прочие активисты, он всегда останется с нами, хотим мы этого или нет», — размышляю я, вновь отворачиваясь от незнакомок.

Вытащив из кармана и надев солнцезащитные очки, выхожу из лифта и улыбаюсь дамам самой соблазнительной улыбкой. Я знаю, что это еще долго будет ими обсуждаться, они непременно начнут кудахтать о том, как великий Майкл Ким подарил им свой взгляд. И от осознания этого мое настроение стремительно поднимается.

Заведя машину, я отправляюсь к Маргарет, но по дороге решаю заехать в кафешку и подкрепиться. Неожиданно на моем телефоне высвечивается уведомление от Эрики: «Я все еще не могу успокоиться после нашей встречи».

«Вот дура. Она прекрасно знает, что у нас все обоюдно. Я хочу — она дает, вот и все. Ни о каких сентиментальностях в нашем соглашении и речи быть не может», — приподняв одну бровь, думаю я, откладываю телефон в сторону и прибавляю газ.

Оставляю машину у «Старбакса» и захожу внутрь. Заказ у меня скромный, потому что я особенно не проголодался. Выбрав в меню киш и двойной американо, сажусь в самый дальний угол. Я люблю внимание, даже слишком, но не выношу его во время трапезы. «Вечно какие-то раскрашенные куклы прибегают, чтобы я оставил им свой автограф. Без капли совести! Ем я, пью или разговариваю по телефону — им все равно», — приходит ко мне мысль, сопровождаемая легким раздражением.

Временами, как раз в такие минуты, я отчаянно хочу перевернуть стол или вылить на фанаток остатки кофе. Слыша о подобном, Маргарет частенько упрекает меня в излишней жестокости и бесчувственности, но я не вижу в этом ничего запретного или жестокого. Когда ты подписываешь книги и какая-нибудь поклонница начинает чуть ли не совать их тебе в рот, нехотя теряешь самообладание. «Ну да, в моей жизни есть такой случай, когда я оттолкнул от себя фанатку, которая попыталась повиснуть у меня на шее. Увы, мне даже пришлось извиняться за случившееся, ведь она, помнится, едва не вывихнула лодыжку. А другой подобный момент произошел совсем недавно. Устав от чрезмерной назойливости репортера, я вылил на нее бутылку воды и попросил удалить эту назойливую пиглю из зала. Ведь выбесила же она тогда меня, мразота!» — вспоминаю я, ожидая заказ.

Быстренько доев свой мини-обед, я направляюсь в издательство. Встреча намечена на шесть часов вечера, поэтому у меня останется время поболтать с Маргарет. «Все-таки из нее вышла прекрасная подруга. Даже не знаю, что будет дальше», — с теплотой думаю я о своем редакторе.

Дорога оказывается совершенно свободной. Я быстро добираюсь до места, беру с собой сменную одежду и направляюсь ко входу. В офисе меня знают все и, слава богу, не вешаются на шею, как многочисленные поклонницы.

Оказавшись на нужном этаже, я успеваю заметить, как неприметная серая мышка ударяет спинкой стула какого-то дрища. «Ну и зрелище, ха!» — забавляюсь я, на пару мгновений замедляя шаг. Картина выглядит настолько иронично, что я даже не представляю, почему другие не обращают внимания на происходящее. «Псевдознойная тигрица против побитого пса. Как минимум, это хорошая идея для любовного романа», — задумываюсь я.

Однако мое раздумье прерывает Маргарет хлопком по плечу.

— Ты так рано! — восклицает она. — Я ждала тебя позже.

— Освободился пораньше, чтобы кое-что обсудить с тобой.

— Что же это может быть?

Я усмехаюсь и шепчу ей на ушко:

— Пройдем в кабинет, и я покажу...

Женщина лишь косит взгляд, давая понять, что мои уроки соблазнения ей неинтересны. Улыбнувшись, я направляюсь за ней в переговорную.

ГЛАВА 3 ОЛИВИЯ

Библиотека — это настоящая сокровищница издательства, где огромные белые стеллажи в большом количестве располагаются вдоль длинной дорожки. Я знаю, в каком месте находится каждая из книг, а еще все годы издания последних. В этом месте у меня частенько получается побыть наедине с собой, вдали от посторонних глаз и назойливых пижонов.

«Фредди Райт уже больше трех месяцев пытается пригласить меня на свидание. Детские записки, кривые подмигивания, тщетные попытки сходить вместе на обед — и так изо дня в день. Этому представлению нет конца и края, а началось все с весеннего корпоратива, который устроили в честь огромных продаж очередного детектива Майкла... Майкл! Терпеть не могу это имя!» Я отчетливо вспоминаю момент, когда Фредди перебрал с выпивкой и начал клеиться ко мне, буквально не давая проходу. «Да... В тот день я впервые увидела Майкла Кима. Тогда я пробиралась через танцпол к барной стойке, чтобы заказать себе стакан воды, а за мной по пятам шел поддавший Райт. Отчего-то я была уверена, что если направлюсь в дамскую комнату, он и там будет поджидать меня у кабинки. Получив стакан, я увидела, что эта ходячая катастрофа ко мне приближается. Не имея возможности придумать ничего дельного, я озиралась по сторонам и искала хоть кого-нибудь, к кому можно присоединиться, и таким образом избежать разговора с Фредди. Повернувшись спиной к танцполу в ожидании, что он спутает меня с какой-нибудь другой женщиной, я столкнулась с Майклом, который стоял на расстоянии вытянутой руки и странно пялился в мою сторону. Почему-то мне запомнился его взгляд: холодный, хмурый, бездонный. От него меня бросило в дрожь. Мужчина был высоким и довольно накачанным, а его татуировки отчетливо проглядывали сквозь тонкую белую ткань рубашки. Это был первый раз, когда я так близко стояла к нему. Майкл хмуро посмотрел в мои испуганные глаза, кричащие о помощи, и понял все без слов. Когда Фредди подошел к нам, он его придержал и что-то шепнул ему на ухо. Мой навязчивый поклонник на полголовы ниже Кима, поэтому последнему пришлось слегка наклониться. Я не расслышала его слов из-за грохочущей музыки, но Райт тотчас развернулся и со стеклянными глазами ушел в другую сторону. До сих пор не понимаю, как

Майклу это удалось? Но больше меня тогда взволновал его взгляд. Он сделал глоток из стакана и продолжил смотреть на меня, будто чего-то ждал. От его пристального внимания меня охватил холод. Быстро прошептав губами «спасибо», я отправилась искать Роуз, флиртовавшую с журналистами и собиравшую все сплетни. С тех пор я больше и не пересекалась с Майклом...»

Припоминая все моменты нашей единственной встречи, я иду вдоль книжных полок, скользя по ним немного рассеянным взглядом. Мне нравится проводить время в библиотеке, устроившись на пуфике рядом со стеллажом классики, где лучше всего получается собираться с мыслями.

Пока я разбираю свои спутанные воспоминания, занимая любимое место, откуда-то появляется Барри Уокер и останавливается напротив меня.

— Оливия, что ты тут делаешь? — с удивлением спрашивает он.

Барри — коммерческий директор издательства. Он довольно высокий и статный, а еще всегда одевается с иголочки: белоснежная рубашка, идеально пошитый черный костюм и до блеска натертые ботинки. Его отличают голубые глаза и русые волосы, и он всегда держит себя в форме, хотя ему уже под пятьдесят. Мы часто встречались с ним на этом месте, но никогда не спрашивали друг у друга, почему приходим сюда.

— Знаете, мистер Уокер, тут прекрасный вид из окна, — говорю я ему.

Барри удивленно поворачивается к окну и видит там парк с зигзагообразными дорожками, которые скрываются из вида листвой деревьев.

— И правда, вид просто прекрасный, — соглашается он, затем поворачивается обратно ко мне и интересуется: — Могу я присесть рядом?

Я одобрительно ему киваю.